К. Ціолковскій.

Горе и Геній.

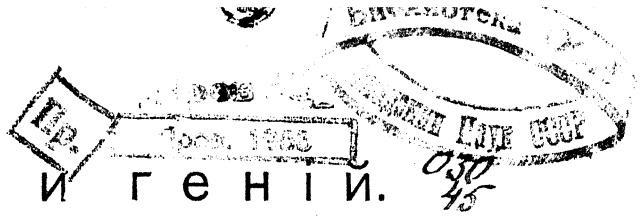
Изданіе и собственность автора.

Ъ автора: Калуга, Коровинская, 61 К. Э. Ціолковскому.

Цѣна 10 коп.

КАЛУГА
Типографія С. А. Семенова, Никитскій пер., соб. домъ.
1916.

HN
27



Горе и геній.

Нѣтъ ничего важнѣе, какъ наше счастье и счастье всего живого въ настоящемъ и въ будущемъ. Какъ устранить горести? Этотъ животрепещущій вопросъ и будетъ предметомъ настоящей статьи.

Есть горе какъ будто неустранимое: мы должны болѣть, умереть, потерять близкихъ. Жизнь невозможна безъ страданій. Но много горя болѣе или менѣе устранимаго. Почему мы терпимъ матеріальную нужду, не пользуемся комфортомъ, когда богатства и силы природы неисчерпаемы? Почему на старости лѣтъ мы остаемся безъ крова и умираемъ отъ лишеній? Зачѣмъ отецъ семейства надрывается одинъ для прокормленія своего многочисленнаго семейства? Почему, умирая, множество людей оставляютъ свои семьи безпомощными? Почему всю жизнь мы должны дрожать за судьбу близкихъ? Почему всякаго человѣка, *не исключая богатыхъ, сильныхъ и властныхъ*, подстерегаютъ бѣдность, горести и всякія несчастія? *Избави Боже насъ винить за это кого нибудь*, кромѣ нашего неразумія, кромѣ скудости міра нашихъ идей. Если бы были отысканы геніи, то самыя ужасныя несчастія и горести, которыя даже кажутся намъ сейчасъ неизбѣжными, были бы устранены! Геніи совершали и совершаютъ чудеса. Кому же это неизвѣстно!

Но гдѣ они,—наиболѣе способные и добрые люди! Они намъ нужны, они безцѣнны, но мы не можемъ или не умѣемъ ихъ найти. Гдѣ Ломоносовы, Ньютоны, Лапласы, Гаусы, апостолы ума и нравственности? Знанія открываются и распространяются геніями. Важность знанія очевидна: сальварсанъ уничтожаетъ неучтожимый прежде луесъ. Многія лѣкарства устраняютъ болѣзни. Гигіена даетъ здоровье и продолжаетъ жизнь. Хирургія оживляетъ умирающаго, исцѣляетъ калѣку, даетъ зрѣніе, слухъ и проч. Цѣломудріе сохраняетъ умственныя силы, бодрость и здоровье. Техника дѣлаетъ человѣка сильнѣе тигра, быстрѣе лани. Она даетъ ему крылья и дворцы, заставляетъ природу работать, какъ раба. Знаніе даетъ прекрасные съѣдобные продукты, способъ сохранять ихъ и улучшать,—высокіе урожаи, неистощимость почвы. Размышленіе подъ руководствомъ геніевъ даетъ людямъ кротость, миръ и любовь. Но геніи нужны не только для распространенія и усвоенія уже открытыхъ давно истинъ, хотя и неиспользованныхъ людьми, но и для добыванія новыхъ. Нравственный и всяческій свѣтъ исходитъ отъ геніевъ.

Какъ же опредѣлить, узнать, выдѣлить генія того или другого порядка, т. е. той или другой степени? Какъ опредѣлить цѣну человѣка? Какой нибудь усердный земледѣлецъ или рабочій всю жизнь усердно трудился и доставилъ столько то полезныхъ продуктовъ. Его оцѣнка такая то. Другой человѣкъ изобрѣлъ швейную машину. Онъ сократилъ и продолжаетъ сокращать послѣ своей смерти, трудъ множества людей. Экономія времени, труда и здоровья этихъ людей даетъ также множество очевидно необходимыхъ продуктовъ. Сосчигайте-ка цѣну этихъ продуктовъ, отъ времени примѣненія машины хотя до настоящаго времени! Получимъ колоссальное число. Выходитъ, что одинъ человѣкъ, даже при грубой и далеко не полной оцѣнкѣ, можетъ дать въ билліоны разъ больше другого, тоже очень полезнаго и

почтеннаго труженика. Изобрѣтатели паровой машины, вѣтряной и водяной мельницы заставили работать природу на пользу человѣка, результатомъ чего явились неисчислимыя и неоспоримыя выгоды, въ видѣ, напр., цѣлыхъ горъ жизненныхъ продуктовъ. Въ самомъ дѣлѣ, экономія времени, благодаря машинамъ, дала возможность людямъ произвести много хлѣба, фруктовъ и издѣлій, которыхъ не было бы, если бы не осталось свободнаго времени. Мысли геніевъ безсмертны также, какъ и дѣла ихъ, потому что и послѣ смерти онѣ продолжаются и даютъ безконечный и безпредѣльный плодъ. Итакъ *высокая мысль безсмертна и служитъ неисчерпаемымъ источникомъ благъ!* Кто *болѣе* мыслителей благодѣтельствуетъ человѣчеству?! Гуманисты научаютъ насъ мирно жить между собою, устраняютъ безплодною борьбу, взаимное уничтоженіе силъ и жизней и сохраняютъ ихъ для борьбы съ природой. Сколько они устраняютъ увѣчій, убійствъ, ограбленій, ругани, страха,—сколько сохраняютъ силъ для производства продуктовъ! Правители народовъ, устраивающіе порядокъ и обезпечивающіе странамъ жизнь, свободу и трудъ, также безцѣнны.

Гдѣ же они—эти высочайшіе? Не можемъ ли мы ихъ отыскать? Какъ бы хорошо, если бы сильные міра сего имѣли къ своимъ услугамъ этихъ необыкновенныхъ людей. Но можетъ быть ихъ и совсѣмъ нѣтъ въ настоящій моментъ—не намолотила еще природа. Допустимъ, что я человѣкъ средній и потому могу познать, или отличить человѣка, только немного выше меня стоящаго. Если онъ чрезмѣрно уменъ, знающъ, нравственно высокъ, полонъ геніальныхъ идей,—то онъ не только не можетъ быть мною въ надлежащей мѣрѣ понятъ и оцѣненъ, но можетъ быть даже принятъ мною за преступника или безумнаго. Значитъ генія я отыскать не могу; а если бы и могъ, то могу-ли я перебрать или изучить все человѣчество? Для изученія одного человѣка, нужно съѣсть съ нимъ пудъ соли; какъ же можетъ хватить моей жизни на изученіе полтора милліарда людей! Для этого нужно, минимумъ, милліонъ лѣтъ; да и нехватитъ никакой памяти и никакихъ умственныхъ способностей.

Ясно, что не очень то легко найти генія, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что мы его не видимъ, хотя бы онъ и былъ. Вы скажете, что онъ самъ долженъ проявить себя, выплыть на свѣтъ Божій, показать себя людямъ своими великими дѣлами. Правда, это иногда возможно, но не всегда. Исторія учитъ насъ, сколько геніевъ было не оцѣнено и погублено въ зачаткѣ—жизнью и ограниченностью окружающихъ среднихъ, совершенно невинныхъ людей. Какъ будто наша обязанность поддержать лучшихъ, возвысить, облегчить ихъ высокій путь! Вѣдь они наши благодѣтели и благодѣтели безконечнаго ряда будущихъ поколѣній!

Но какъ мы имъ поможемъ, если мы не знаемъ, гдѣ они?! Наши попытки поддержать *„генія“* оказываются, обыкновенно, плачевными. Мы поддерживаемъ малое, слабое, ничтожное; мы ошибаемся по своему незнанію, по своей собственной микроскопичности.

Не поручить ли генію отыскивать геніевъ? Но съ одной стороны извѣстныхъ намъ геніевъ мало, съ другой же, какъ мы видѣли, на это и многимъ геніямъ мало милліона лѣтъ. Очевидно и геніи тутъ безсильны.

Не смотря на все сказанное, задача наша можетъ быть рѣшена. Рѣшеніе основывается на особомъ пріемѣ изученія людей. Глубокое изученіе лю-

дей возможно только при совмѣстной жизни нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ. Больше не нужно, потому что изученіе большаго числа людей будетъ не подъ силу среднему человѣку, со средней памятью и умомъ. Жизнь должна быть очень тѣсной, вѣрнѣе—близкой, доступной для наблюденія, открытой. Она должна протекать въ одномъ большомъ зданіи, что по математическимъ соображеніямъ весьма выгодно и въ матеріальномъ отношеніи. Сохраненіе тепла, чистый—безъ пыли и бактерій воздухъ, поддержаніе гигіеническихъ условій, бани, кухни, столовыя, библіотеки, мастерскія, говорильныя и молчальныя залы, дѣтскія, школы, орудія производства, прачешныя и т. д.—все это доступно въ совершенномъ видѣ только при артельной жизни. Для полученія всѣхъ этихъ удобствъ, число сожителей должно быть даже много болѣе, чѣмъ сколько можно взять для взаимнаго и успѣшнаго ихъ изученія. Поэтому или составляется союзъ изъ нѣсколькихъ близко стоящихъ общежитій для использованія ими общихъ учрежденій, или одно огромное общежитіе дѣлится на части, каждая изъ которыхъ изучаетъ только самою себя.

Но вотъ бѣда: немногіе способны къ такой жизни. Именно, какъ это показали извѣстные историческіе опыты и попытки,—сейчасъ передерутся, перелѣнятся, перессорятся, переругаются и разбѣгутся. Каждый хорошъ и сохраняетъ нравственное равновѣсіе, пока живетъ съ своей семьей въ особомъ домѣ—почти по звѣриному.

Помимо того, что эту совмѣстную жизнь нужно обставить такъ, чтобы удовлетворить всѣмъ естественнымъ потребностямъ членовъ,—это сравнительно легко сдѣлать: всякій получитъ даже то, о чемъ онъ и не мечталъ ранѣе: много свободнаго времени, короткій обязательный трудъ; чистый воздухъ, здоровую пищу, гигіеническую и красивую одежду, обезпеченность дѣтей, сколько бы ихъ не было и т. д. Нѣтъ, этого мало! Надо чтобы члены были подходящіе другъ къ другу и къ новой формѣ жизни,—чтобы не умерло, не распалось общество, чтобы они умѣли согласно работать и мирно жить. Надо, чтобы при свободѣ они умѣли сами себя держать въ рукахъ,—однимъ словомъ, нужны люди съ особыми свойствами. Гдѣ же найти такихъ членовъ? Вознаграждены за свои качества они будутъ прекрасно, но какъ заполучить ихъ, да и есть ли они, вообще, на Землѣ?

Пусть путемъ печати или другимъ способомъ будутъ всѣмъ извѣстны высказанныя здѣсь идеи и пусть, послѣ этого, каждый поселокъ, съ разрѣшенія и одобренія правительства, порекомендуетъ нѣсколько человѣкъ, наиболѣе способныхъ къ такой жизни,—наиболѣе общественныхъ, умныхъ, честныхъ, кроткихъ, трудолюбивыхъ, искусныхъ. Иное селеніе можетъ быть ничего не дастъ, иное же дастъ нѣсколькихъ. Въ общемъ, навѣрное наберется нѣсколько милліоновъ такихъ субъектовъ. Если изъ тысячи человѣкъ населенія выберется одинъ подходящій, то уже вотъ вамъ полтора милліона годныхъ для общественной жизни людей. Если даже на милліонъ среднихъ людей найдется только одинъ годный и того будетъ достаточно, чтобы начать дѣло. Могутъ выбираться и женатые, если и жены маломальски подходятъ къ мужьямъ. Тогда отправляютъ цѣлыя семьи. Но преимущество слѣдуетъ отдавать молодымъ людямъ, еще не связаннымъ браками. Вотъ ими-то и нужно населить наше общежитіе. Каждое правительство, въ видѣ опыта, будетъ дѣлать это на свой или общественный счетъ. Но очень скоро такое общество не только не будетъ нуждаться въ поддержкѣ, но и само будетъ нести

государству избытокъ своихъ трудовъ. Понятно, нашему обществу слѣдуетъ предоставить нѣкоторую автономію (самоуправленіе), въ силу которой, напр., неподходящихъ членовъ оно будетъ исключать, водворяя ихъ съ семействами на прежнія гнѣзда, или возвращая имъ прежнее положеніе. Общественные же элементы нашего дома будутъ пополняться размноженіемъ и притокомъ новыхъ членовъ, рекомендованныхъ мѣстечками или участками. Дѣти, *выросшія* и оказавшіяся неподходящими къ новой жизни, исключаются изъ общежитія; за ними могутъ свободно слѣдовать родители, какъ и всѣ, желающіе уйти. Могутъ и возвратиться, если годны и есть мѣсто*).

Если бы опытъ удался, то его нужно продолжать и совершенствовать, если нѣтъ—сдѣлать другую попытку при иныхъ условіяхъ.

Понемногу, Земля покроется этими общественными домами, такъ какъ члены ихъ, при благопріятныхъ матеріальныхъ и моральныхъ условіяхъ, будутъ усиленно размножаться и выдѣлять новыя подобныя общества, такъ какъ по наслѣдству будетъ хоть отчасти передавать свои добрыя свойства дѣтямъ. Съ теченіемъ времени члены ихъ своею численностью могутъ даже затмить своихъ менѣе общественныхъ родичей, живущихъ при обыкновенныхъ условіяхъ, при которыхъ мы сейчасъ живемъ. Эта организація жизни на Землѣ облегчитъ выборъ наиболѣе совершенныхъ. Каждое маленькое общество, живущее въ одномъ зданіи или его отдѣленіи, взаимно изучая другъ друга въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, можетъ отдѣлить изъ своихъ членовъ наиболѣе великодушныхъ, общественныхъ, талантливыхъ, здоровыхъ, долголѣтнихъ, плодовитыхъ и красивыхъ людей. Но не думайте, что это геніи, что это высочайшіе! Средній человѣкъ только немного можетъ возвыситься надъ общимъ уровнемъ. Вѣроятно, при общихъ выборахъ, генія они поставятъ рядомъ съ человѣкомъ лишь немного выше ихъ самихъ. Эти избранные перваго порядка составятъ высшее общество второго порядка. Сначала число членовъ второго порядка будетъ незначительно, но по мѣрѣ возрастанія числа обществъ перваго порядка, и число членовъ второго порядка будетъ тоже увеличиваться, пока не достигнетъ комплекта, состоящаго изъ нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ. Также образуется, съ теченіемъ вѣковъ, второе высшее общество и т. д. Число ихъ тоже можетъ дойти до нѣсколькихъ сотенъ. Каждое изъ нихъ будетъ жить тѣсной общественной жизнью, какъ и общество низшаго порядка. Оно будетъ обладать автономіею и будетъ тщательно изучать себя. Члены должны трудиться недолгимъ обязательнымъ трудомъ. Остальное время предоставляется отдыху, свободной дѣятельности, развлеченіямъ, удовлетворенію физическихъ и нравственныхъ потребностей. Понятно, что каждое общество второго порядка также можетъ выдѣлить изъ своей среды лучшихъ особей для составленія обществъ третьяго порядка, которыя дадутъ матеріалъ для обществъ четвертаго порядка и т. д. пока не дойдемъ до предѣла выборовъ и не доберемся до самыхъ высочайшихъ. Могутъ быть и даже неизбѣжны ошибки, но при всякихъ другихъ выборахъ ошибки еще возможнѣе, еще неизбѣжнѣе. Мы тутъ предлагаемъ выбирать только то, что тщательно изу-

*) Избранный можетъ потерять свое право только черезъ то общество, которое его избрало. Такъ что общество можетъ понизить своего члена только на короткое время къ избравшимъ, которые могутъ опять его избрать и помѣстить снова на высшее мѣсто.

Дѣти, достигшія совершеннолѣтія, всѣ спускаются внизъ и только послѣ избранія своего низшимъ обществомъ, могутъ попасть снова къ своимъ родителямъ, т. е. въ высшую среду.

чено въ теченіе многихъ лѣтъ. Къ работѣ этой привлечены всѣ силы страны. Въ современной же практикѣ выбираютъ въ сущности совершенно неизвѣстныхъ или мало изученныхъ, далекихъ людей,—выбираютъ по слухамъ, по газетнымъ статьямъ, по саморекламѣ и т. д. Да и можетъ ли средній человѣкъ, если бы и зналъ всѣхъ великолѣпно, указать на величайшихъ?!

Число послѣдовательныхъ выборовъ зависитъ отъ числа членовъ перваго порядка и числа членовъ въ каждомъ обществѣ. Если, напр., населеніе дастъ намъ для первыхъ обществъ милліонъ членовъ, то, полагая на каждое общество по сотнѣ членовъ, получимъ десять тысячъ обществъ перваго порядка. Они дадутъ, при отборѣ, сто обществъ второго порядка. Наконецъ, послѣднія дадутъ одно общество третьяго порядка. Это—можетъ еще избирать третій и послѣдній разъ. Чѣмъ меньше число членовъ въ каждомъ обществѣ, тѣмъ тщательнѣе будетъ взаимное изученіе и основательнѣе отборъ одаренныхъ особей. Съ другой стороны увеличивается при этомъ число ступеней выборовъ. Это также благопріятствуетъ отбору лучшихъ. Но малое число членовъ неблагопріятно въ другомъ, экономическомъ отношеніи. Число членовъ общества, наиболѣе выгодное, опредѣлить не такъ-то легко. Чѣмъ больше населеніе земли, тѣмъ больше будетъ выборовъ и совершеннѣе отборъ. Въ теченіи тысячъ лѣтъ число людей внѣ обществъ дойдетъ до очень незначительной величины, а число членовъ обществъ достигнетъ, по крайней мѣрѣ, 10 милліардовъ. Они дадутъ 5 выборовъ при обществахъ въ сто членовъ каждое. Этого достаточно для отбора наиболѣе совершенныхъ.

Что даютъ намъ современныя поселенія? Возьмемъ хоть какой либо уѣздный городокъ или деревню. Лѣтомъ, въ хорошую погоду,—пыль, въ плохую—непролазную грязь. Дома грязны, пыльны, полны насѣкомыхъ, бактерій, міазмовъ, кухоннаго чада, тяжкой суеты людей для приготовленія пищи и поддержанія хотя маломальской чистоты; изнуряютъ возня со скотиной, мучительныя заботы о дѣтяхъ, отсутствіе врачебной помощи, трудность обученія, непроизводительный трудъ и т. п.

Общественный домъ на нѣсколько сотъ человѣкъ, составляющій населеніе нѣсколькихъ обществъ, окруженъ научно воздѣланными полями и садами; устроенъ онъ согласно послѣднему слову науки. Онъ устроенъ, главнымъ образомъ, изъ металла, искусственнаго камня и стекла. Онъ не сгораемъ и почти вѣченъ. Онъ недоступенъ для паразитовъ и бактерій. Дезинфекція производится почти моментально посредствомъ нагрѣванія внутренности дома воздухомъ при ста градусахъ цельсія. Температура—по желанію. Воздухъ абсолютно чистъ: безъ пыли и бактерій,—чище, чѣмъ наружи. Каждая семья имѣетъ свое свѣтлое помѣщеніе. Постоянныя омовенія,—особыя для мущинъ, женщинъ и дѣтей. Одежда легкая: только прикрываетъ наготу. Громадная экономія въ одеждѣ съ соединеніемъ гигіеническихъ выгодъ. Общія залы для каждаго пола, возраста и разныхъ занятій. Общія столовыя, мастерскія, больницы, школы.

Вотъ описаніе дня въ домѣ.

Я неженатый молодой человѣкъ. Сплю въ общей холостецкой. Такъ тамъ тепло, что спать можно раздѣтымъ или въ дневномъ чуть измѣненномъ покровѣ. Тюфякомъ служитъ натянутая холстина. Просыпаюсь рано; бѣгу въ ванную. Воды теплой и холодной сколько угодно. Сбрасываю свой легкій покровъ и дѣлаю омовеніе всего тѣла. Вмѣстѣ съ другими, въ опре-

дѣленный часъ, отправляюсь на обязательную работу: въ данномъ случаѣ на земледѣльческую. Мнѣ приходится сидѣть на автоплугѣ (самопахатная машина), который, двигаясь, взрываетъ и разрыхляетъ почву. Надо слѣдить за правильнымъ ходомъ работы. Шесть часовъ обязательнаго труда и все кончено. Теперь я самъ себѣ хозяинъ: могу дѣлать, что хочу. Въ опредѣленные промежутки времени я получаю подкрѣпленіе въ видѣ растительной пищи—вареной, сырой и жареной—приготовленной весьма искустно, въ особыхъ печахъ, на основаніи научныхъ изслѣдованій и многолѣтнихъ опытовъ. Она состоитъ изъ обработанныхъ овощей, фруктовъ, зеренъ, сахару и т. д. Выборъ пищи свободенъ и весьма разнообразенъ. Другіе занимаются садомъ, воспитаніемъ, преподаваніемъ наукъ, искуствъ, ремеслъ, технологіи. Третьи наблюдаютъ за малютками, больными; приготовляютъ пищу, наблюдаютъ чистоту, порядокъ. Четвертые отправляются на болѣе или менѣе удаленныя фабрики, чтобы провести въ нихъ тѣмъ меньшее число часовъ обязательнаго труда, чѣмъ работа тяжелѣе.

Въ теплое время преобладаютъ земледѣльческія хлопоты, въ холодное —фабричныя. Дѣвушки живутъ и работаютъ также; но ихъ труды, какъ и труды всѣхъ, кто можетъ быть чѣмъ нибудь полезенъ обществу,—по возможности, соотвѣтствуютъ ихъ полу, свойствамъ, возрасту и наклонностямъ. Свободное время посвящаютъ необязательнымъ, но желательнымъ трудамъ, изобрѣтеніямъ, опытамъ, размышленіямъ, чтенію, лекціямъ, разговорамъ или, просто, наблюденію общей жизни дома и изученію людей. Для многихъ занятій есть приспособленныя для того помѣщенія. Напр., для размышленія инымъ нравится зала, гдѣ обязательно молчаніе и самый слабый свѣтъ, чтобы только отыскать свое мѣсто и не столкнуться съ сосѣдомъ. Многія гуляютъ по прекраснымъ садамъ и полямъ,—смотря по погодѣ. То въ густой тѣни величественныхъ деревьевъ, то на полянкахъ и по дорожкамъ—между стѣнами колышащейся отъ вѣтра пшеницы, ржи и т. п. Свѣжесть деревьевъ, обвѣшанныхъ разнообразными плодами, прохлада тѣни, пріятная теплота солнечныхъ лучей, красота видовъ—располагаютъ къ бесѣдамъ, къ движенію, къ радости. Спокойствіе духа, не страдающаго печальными думами о близкихъ, о горестяхъ, пыли, грязи, нечистотѣ и безцѣльности жизни,—способствуютъ свободной работѣ мысли, возникновенію творчества и чувствъ благодарности къ Богу.

Для прогулокъ и игръ въ дурную погоду есть свѣтлыя, закрытыя сверху, а иногда и съ боковъ, помѣщенія. Впрочемъ, больше находится охотниковъ гулять на свѣжемъ воздухѣ, несмотря на дождь, снѣгъ и холодъ. Въ своей легкой одеждѣ, кто можетъ, закаляетъ свое тѣло, пріучаетъ его понемножку ко всѣмъ случайностямъ жизни.

Общія собранія бываютъ въ свободное время періодически, въ опредѣленный день и часъ. Экстренныя собранія рѣдки и могутъ быть во всякое время, если для того члены сошлись въ залу собраній. Предсѣдатель распоряжается: желающіе—что нибудь говорятъ, обсуждаютъ, рѣшаютъ, судятъ, предлагаютъ, молятся. Но послѣднее слово, самое рѣшеніе остается за избраннымъ, единымъ. Царитъ абсолютизмъ За то нѣтъ нерѣшительности, ни малѣйшаго промедленія въ дѣлахъ всякого рода. Прогрессъ идетъ безостановочно. Повиновеніе рѣшенію одного—безпрекословное. Но если избранный выказываетъ деспотизмъ, нарушаетъ свободу, законы, выказываетъ

слабость ума, дѣлаетъ ошибки и ихъ довольно много или онѣ крупны, то онъ мѣняется сейчасъ же на другого въ экстренномъ собраніи. Кромѣ того, что-бы не вышло безпорядковъ, каждые 10 дней или менѣе, въ опредѣленный часъ, всѣ собираются по установленному закону и выбираютъ тогоже или другого предсѣдателя. Законовъ немного; они непрерывно мѣняются и совершенствуются предсѣдателями же. Число законовъ и объемъ ихъ не затрудняетъ памяти самаго слабаго изъ членовъ. Болѣе царитъ духъ закона, а не *буква* его,—духъ высшей правды.

Цѣломудріе сохраняется также тщательно, какъ и жизнь. Но молодые люди обоего пола сближаются безъ всякаго препятствія и по взаимному согласію *предполагаютъ* бракъ. Общество бракъ этотъ обсуждаетъ. Предсѣдатель же его разрѣшаетъ съ правомъ произведенія потомства болѣе или менѣе многочисленнаго. Иногда утверждаютъ бракъ, но не утверждаютъ дѣторожденіе, если боятся плохого въ какомъ-либо отношеніи потомства. Также по согласію разводятся, но и разводъ утверждается предсѣдателемъ.

Общество исключаетъ *) и принимаетъ новыхъ членовъ, обучаетъ ихъ законамъ, ремесламъ, наукамъ, убѣждаетъ въ безсмертіи, въ непрерывномъ существованіи,—исправляетъ, предупреждаетъ и т. д.; но послѣднее слово остается за избраннымъ, такъ что устраняется колебаніе и волокита. Всѣ рѣшенія основываются на взаимномъ изученіи другъ друга, что возможно при совмѣстной жизни и небольшомъ числѣ членовъ. На собраніи, при рѣшеніи дѣлъ и т. д., высказываютъ разныя мнѣнія о лицахъ и ихъ дѣлахъ. На основаніи этого предсѣдатель *безапелляціонно* постановляетъ рѣшеніе. Женщины и даже дѣти имѣютъ при этомъ право голоса и значеніе.

Для счастливаго заключенія браковъ женихи и невѣсты путешествуютъ и знакомятся съ другими обществами и не семейными ихъ членами. Въ такомъ случаѣ бракъ обсуждается двумя обществами и двумя предсѣдателями, но чтобы не было промедленія (или „мертвой“ точки), одному изъ предсѣдателей даютъ преимущество, и рѣшаетъ онъ. Нѣкоторая часть членовъ общества, обыкновенно, одинъ, два процента, назначается въ общество второго высшаго порядка. Ихъ избираетъ *непремѣнно* общество. Это и есть предсѣдатели. Но часть времени каждый изъ нихъ проводитъ въ избравшемъ его обществѣ, вѣдая дѣла его, какъ правитель, а часть въ высшемъ слоѣ. Однимъ словомъ, они чередуются, управляя по порядку, но монархически. Не связанные управленіемъ, правители отправляются въ высшія общества въ качествѣ равноправныхъ членовъ. Тамъ они набираются высшей мудрости и тогда переходятъ, по очереди, въ свое нисшее общество; предсѣдатели передаютъ ее настолько, насколько могутъ воспринять эту мудрость, знаніе, опытность,—избравшему его нисшему обществу.. Также живетъ и общество второго порядка, только тамъ, сообразно высшему составу, и дѣла сложнѣе и промаховъ меньше. Каждый членъ каждаго общества получаетъ, приблизительно, одно и то-же, сообразно своей индивидуальности (личнымъ свойствамъ); именно то, что необходимо для здороваго существованія, для развитія тѣла и духа и для обезпеченія того-же для его потомства. Никто не привлекается къ повышенію грубыми матеріальными благами, роскошью, лакомствами и т. д. Предсѣдатель отличается отъ другихъ членовъ только своей

*) Исключеніе временное.

спеціальностью: одинъ больше пишетъ, другой больше работаетъ на фабрикѣ, а предсѣдатель больше управляетъ; устранили его—и онъ дѣлаетъ то-же, что другіе. Опять избрали—онъ рѣшаетъ дѣла. Не только высоко развитая совѣсть и разумъ заставляютъ каждаго стремиться къ доброму, но и страхъ исключенія изъ общества и водворенія въ нисшее или даже въ *міръ*. Но нисшее общество можетъ его опять избрать и водворить въ высшее, и послѣднее опять его можетъ исключить только на время. Однимъ словомъ—избраннаго могутъ исключить совсѣмъ только *избравшіе его.*

Улучшеніе породы человѣка идетъ быстрыми шагами впередъ. Въ бракъ вступаютъ всѣ желающіе, по взаимному соглашенію, но каждый имѣетъ тѣмъ меньше дѣтей, чѣмъ общественная его оцѣнка ниже, чѣмъ менѣе онъ способенъ вести общественную жизнь. Иногда, послѣ нѣсколькихъ рожденій, дальнѣйшее размноженіе воспрещается, но это не сопровождается прекращеніемъ брачныхъ сношеній. Только въ исключительныхъ случаяхъ, при особенныхъ громадныхъ талантахъ, необыкновенномъ долголѣтіи, высокомъ здоровьѣ, красотѣ—будутъ терпимы люди съ нравственными или противообщественными недостатками, напр., лживые, сварливые, неуживчивые и т. д; и тогда имъ строятъ отдѣльные домики, предоставляютъ отдѣльное хозяйство, вообще, ставятъ въ такія условія, при которыхъ они становятся болѣе терпимы. Ихъ потомство стараются улучшить браками. Большею же частію неподходящіе члены или исключаются или же, вступая въ бракъ, лишаются права производить потомство. Впрочемъ и всякія рѣшенія дѣлаются обществомъ не столько по правиламъ, сколько по духу, который даетъ для каждаго случая свое постановленіе.

Главное условіе вступленія въ бракъ, конечно, взаимная склонность и это болѣе всего принимается во вниманіе при разрѣшеніи брака, Но дѣти—это щекотливое дѣло. Положимъ, я родился слабымъ физически и умственно,—некрасивымъ, больнымъ, отвратительнымъ, несчастнымъ, злымъ, жестокимъ, ничтожнымъ. Я кляну моихъ родителей,—зачѣмъ они произвели меня на свѣтъ. Я бремя для общества, и общество клянетъ меня, не зная, что со мной дѣлать. Я презрѣнный, опасный, глубоконесчастный человѣкъ и въ своихъ собственныхъ глазахъ и, въ особенности, въ глазахъ людей. Кто же тутъ виноватъ? Неужели я самъ! Но вѣдь я только мученикъ, получившій дурное наслѣдство.

Менѣе всего виноватъ я самъ. Виновато общество и родители. Но болѣе всего общество, которое и несетъ заслуженную имъ кару. Родители же не вѣдаютъ, что творятъ; научите ихъ и тогда взыскивайте.

Произвести несчастнаго, значитъ сдѣлать величайшее зло невинной душѣ, равное, примѣрно, убійству или еще хуже. Такъ пускай же его не будетъ. Пусть общество, не препятствуя бракамъ, рѣшительно воспротивится неудачному дѣторожденію. Не преступникъ виноватъ въ своихъ злодѣяніяхъ, не несчастный причина своихъ горестей, а то общество, которое допустило въ своей средѣ жалкое потомство. Поэтому неодобренное дѣторожденіе—ужасное преступленіе противъ людей, родителей и невинной души. Всѣ общества, въ особенности высшія, зорко слѣдятъ за благопріятнымъ дѣторожденіемъ. Насколько они и сами просвѣщенные родители мѣшаютъ произведенію слабыхъ особей, настолько они всячески способствуютъ многочисленному и здоровому дѣторожденію. Право родить не должно быть предоставлено мнѣ,

но обществу, на которое и ложатся всѣ послѣдствія. Самая же большая отвѣтственность общества и родителей—по отношенію къ самому неудачнику, который неизвѣстно за что обреченъ на мученія. Его ужасъ, недовольство и горе невыносимы даже для постороннихъ и въ особенности тяжки для родителей. Высшія общества даютъ большій процентъ рожденій, чѣмъ нисшія. Это очень способствуетъ улучшенію породъ. То что было самымъ высшимъ, такимъ образомъ, распространяется до самаго низу и наполняетъ его высшимъ элементомъ.

* * *

На Землѣ образуется два міра. Человѣчество раздѣлится на двѣ части, ясно сознающія все совершающееся. Одинъ міръ, сначала очень малочисленный, состоитъ изъ избранныхъ. Они населяютъ общественные дома и даютъ описанную мною организацію. Другая часть,—внѣ этой организаціи, живетъ той жизнью, которая ей доступна по нравственнымъ ея свойствамъ. И она стремится туда, къ счастливцамъ, и ясно сознаетъ всѣ прелести новой жизни, но не можетъ устоять тамъ, не можетъ вынести тамошней жизни. Если кто и попадетъ туда по ошибкѣ, будетъ вытолкнутъ, или самъ уйдетъ—не выдержитъ.

Вы мудрецъ, вы страстно желаете проникнуть въ счастливый міръ. Вы создаете его и понимаете его лучше, чѣмъ сами его обитатели; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что вы для новаго міра годны. Наоборотъ,—кто нибудь во многомъ очень ограниченъ и сейчасъ даже не думаетъ о лучшемъ мірѣ, не имѣетъ даже о немъ представленія, не пылокъ, слабъ—и всетаки годится для него, потому что умѣщается въ немъ, не тяготится имъ, составляетъ маленькій и полезный винтикъ новаго строя. Хорошо золото, но для швейной машины или для локомотива негодетъ. ...Крохотный міръ, созданный мыслящимъ человѣчествомъ,*) постепенно разростается, усиленно размножается, благодаря хорошимъ условіямъ жизни. Напротивъ, внѣшній міръ, сознавая свою малую пригодность, умаляется все болѣе и болѣе, размножается сознательно или благодаря дурнымъ условіямъ все слабѣе и слабѣе. Онъ понемногу вымираетъ, чтобы уступить мѣсто высшему. Но тѣ уступившіе, сошедшіе со сцены, таинственнымъ образомъ переселяется въ новый міръ и, такимъ образомъ, содѣйствуя созданію новаго порядка, жертвуя какъ будто безкорыстно собою,—дѣлаютъ въ сущности все это для самихъ себя.

Ціолковскій.

См. **ОБРАЗОВАНІЕ ЗЕМЛИ.** На стран. 8 нѣсколько словъ пропущено; надо читать: ...сумма *произведеній* моментовъ инерціи *на квадратъ вращательной скорости*... Я желалъ бы въ своихъ статьяхъ избѣгать иностранныхъ словъ, но по разсѣянности допустилъ даже выраженіе, понятное только спеціалистамъ математикамъ. Его, конечно, не должно быть совсѣмъ.

К. Ц.

*) Безъ нарушенія законовъ и правъ правителей.